

Коваль С.В. Спор о предмете англо-американской философии права. DOI 10.17506/26867206_2021_21_3_30 // Антиномии. 2021. Т. 21, вып. 3. С. 30–54.

УДК 340.12

DOI 10.17506/26867206_2021_21_3_30

Спор о предмете англо-американской философии права

Софья Викторовна Коваль

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

г. Москва, Россия.

E-mail: skoval@hse.ru

Поступила в редакцию 12.07.2021, поступила после рецензирования 05.09.2021, принята к публикации 07.09.2021

Целью статьи является раскрытие понятия «англо-американская философия права» и освещение споров, которые ведутся вокруг предмета данной философии. В уточнении нуждается как географическая привязка к англо-американской традиции, так и содержание самой философии права. Для того чтобы понять, что такое англо-американская философия права и какова суть спора вокруг ее предмета, автор статьи, во-первых, обращается к основным этапам ее развития начиная с Иеремии Бентама и заканчивая современными авторами. В результате такого анализа автор приходит к выводу, что нельзя говорить об идентичности путей развития философско-правовой традиции в Великобритании и США. Во-вторых, исследователь обращается к термину «философия права», под которым подавляющее число представителей англо-американского научного сообщества понимает юриспруденцию и аналитический правовой позитивизм. Поэтому в данной статье в большинстве случаев термины «философия права» и «юриспруденция» используются как синонимы. Важно также, что понятие «юриспруденция» в англо-американской научной традиции не используется в таком широком смысле, как в российской науке, и включает в себя только абстрактное теоретическое изучение права и общих правовых понятий (общая юриспруденция) и теоретических основ отраслей права и правовых систем (частная юриспруденция). Как показывает автор статьи, дебаты о методе, которые велись с 50-х гг. XX в. между позитивистами и антипозитивистами, плавно перешли в новый спор о предмете англо-американской философии права. В качестве основного объекта спора выступает «аналитическое ядро» философии права, сторонники которого используют концептуальный анализ правовых понятий вне времени, политики, морали и социального контекста. Проанализировав основные критические работы, посвященные текущему состоянию философии права, автор статьи приходит к выводу, что среди них можно выделить

© Коваль С.В., 2021

два основных типа: 1) работы, которые критикуют «аналитическое ядро» философии права и стараются обособить более насыщенную методами юриспруденцию от ограничивающей ее философии; 2) исследования, в которых предпринимается попытка изменить саму философию права, переориентировав ее на социальный контекст, политическую философию, этику и т.д. Также в ходе исследования были обнаружены два разных понимания содержания аналитической философии права, которую можно толковать, с одной стороны, как аналитический позитивизм, в круг исследователей которого входят только правовые позитивисты (Дж. Остин, И. Бентам, Г.Л.А. Харт и др.). С другой стороны, в более широком смысле аналитическая философия права воспринимается как интеллектуальный стиль, которого в своих исследованиях придерживаются также антипозитивисты (Р. Дворкин и сторонник школы естественного права Дж. Финнис).

Ключевые слова: англо-американская философия права, юриспруденция, аналитическая философия права, предмет философии права, этика, политическая философия

Благодарности: Статья подготовлена в рамках проекта Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» «Этика и право: соотношение и механизмы взаимовлияния».

Debate on the Subject Matter of Anglo-American Philosophy of Law

Sofya V. Koval

Higher School of Economics, Moscow, Russia

E-mail: skoval@hse.ru

Received 12.07.2021, revised 05.09.2021, accepted 07.09.2021

Abstract. The purpose of this article is to clarify the concept of “Anglo-American philosophy of law” and highlight the debate on its subject. Both the geographical reference to the Anglo-American tradition and the content of the philosophy of law itself need to be clarified. In order to understand what the Anglo-American philosophy of law is and what is the essence of the debate around its subject matter the author of the article firstly investigates the main stages in the development of the Anglo-American philosophy of law, beginning with Jeremy Bentham and ending with modern authors. As a result, we arrive at a conclusion that the ways of development of the philosophical and legal tradition in Great Britain and the United States are not identical. Secondly, we should analyze the term “philosophy of law”. Overwhelming majority of Anglo-American scholars identify the terms “legal philosophy”, “jurisprudence” and “analytical legal positivism”. Therefore, “philosophy of law” and “jurisprudence” mostly are used as synonyms. It is also important that the concept “jurisprudence” in the Anglo-American Academy is not used in its wide sense as in Russian science. It includes only abstract theoretical, not practical, study of law and general legal concepts (general jurisprudence) and theoretical foundations of branches of law and legal systems (special jurisprudence). The author concludes that the debate about the method that has been going on since the 50s of twenty century between positivists and anti-positivists, smoothly turned into a new dispute about the subject matter of Anglo-American philosophy of law. The main object of the dispute is the legal philosophy “analytical core”. Supporters of the core use a conceptual analysis of legal concepts beyond time, politics, morality, and social context. The author of the article

analyzed the main critical papers devoted to the current state of the legal philosophy and came to the conclusion that we can distinguish two major types: (1) papers that criticize the “analytical core” of the philosophy of law and try to separate pluralistic jurisprudence and limited abstract legal philosophy, (2) papers which tend to change the very philosophy of law, reorienting it to the social context, political philosophy, ethics, etc. Also, as a result of the research two different understandings of the content of analytical philosophy of law were discovered. First on the one hand is analytical positivism, which includes legal positivists (J. Austin, I. Bentham, G.L.A. Hart, etc.). On the other hand, in a broader sense, it is perceived as an intellectual style. In this sense we can call anti-positivists like natural lawyer J. Finnis and the founder of legal interpretivism, R. Dworkin as analytical scholars.

Keywords: Anglo-American Philosophy of Law; Jurisprudence; Analytical philosophy of law; Subject matter of legal philosophy; Ethics; Political philosophy

Acknowledgements: The article was prepared within the HSE research group “Ethics and Law: Correlation and Mechanisms of Mutual Influence”.

For citation: Koval S.V. Debate on the Subject Matter of Anglo-American Philosophy of Law, *Antinomies*, 2021, vol. 21, iss. 3, pp. 30-54. (in Russ.) 10.17506/26867206_2021_21_3_30.

Введение. Анализируя различные школы юриспруденции, Натан Айзекс¹ пришел к выводу: «...это не просто тот случай, когда три слепых человека расходятся во мнении относительно того, чем (каким животным. – С.К.) является слон, которого к ним привели. Скорее существует реальное расхождение во мнениях относительно того, какое из животных является слоном»² (Isaacs 1918: 373). Английский философ и правовед Герберт Харт также подчеркивал, что в правовой теории есть масса различных и даже неожиданных ответов на вопрос, что такое право, и эта ситуация не свойственна другим научным дисциплинам, ведь сложно представить себе дебаты относительно вопроса, что такое химия или что такое медицина (Харт 2007: 9). Несмотря на то, что вопросом о сущности права задаются уже не одну сотню лет, даже сегодня представители правовых школ расходятся во мнении о том, что такое право в целом, какие методы применимы для его анализа и чем должны заниматься юриспруденция и философия права.

Современная философия права является для большинства англо-американских исследователей синонимом юриспруденции, то есть «мудростью о праве» или «знанием о праве», что в буквальном переводе с латинского означает слово «юриспруденция». Главной чертой философии права и юриспруденции является их высокий уровень абстрактности и концептуальный метод постановки вопросов о природе права и правовых понятиях. Подобная трактовка юриспруденции является наследием англо-американской аналитической философии права, которая

¹ Натан Айзекс (1886–1941) – профессор коммерческого права Гарвардской школы бизнеса, внес весомый вклад в правовую науку и философию.

² Здесь и далее перевод с английского наш. – С.К.

разделила сферу юриспруденции на две составляющие: общую юриспруденцию и частную юриспруденцию. Общая юриспруденция – епархия аналитического правоведа, анализирующего универсальную природу права, она более спекулятивная и абстрактная. Частная юриспруденция (*special/particular*), в отличие от общей, обращается либо к конкретным правовым системам (юриспруденция общего права (*common law*), юриспруденция исламского права), либо к определенным отраслям (философские основы уголовного права, иммиграционного права)¹, что делает ее менее абстрактной и более локальной. Однако это не единственное разделение сферы юриспруденции. Различают также аналитический и нормативный подвиды юриспруденции. «Нормативная юриспруденция касается моральных основ права, а аналитическая юриспруденция исследует его метафизические основы» (Шапиро 2021: 37). Таким образом, в узком понимании юриспруденция – общее, спекулятивное философское знание, рассматривающее право как оно есть, а не каким оно должно быть, и ее задача – обнаружение необходимых истин о праве. Это и есть то самое «аналитическое ядро», критика которого будет освещена в данной статье.

Споры о юридическом образовании² и в особенности о том, какое место в нем занимают юриспруденция и философия права, ведутся давно, однако именно в последние 20 лет стало все больше появляться статей и проходить симпозиумов³, направленных на анализ предмета философии права. Обострение вопроса о статусе юриспруденции не случайно, так как эта сфера знания постоянно подвергается критике, ведь «ни одну область юридических наук⁴ не высмеивают больше, чем юриспруденцию» (Dempsey 2016: 29). Эмпирические правовые исследования хоть как-то оправданны в глазах практикующих юристов в силу их прикладного характера. Что касается юриспруденции, а значит философии права, то, по мнению многих, занятия этими исследованиями лишь трата времени. Председательствующий судья Верховного суда США Джон Робертс признался в интервью, что едва ли вспомнит, когда в последний раз читал академический журнал по юриспруденции, а абстрактные исследования вроде труда «Влияние Иммануила Канта на подходы к процессуальному доказательству

¹ Об этом разграничении говорит Джереми Уолдрон в начале своей лекции «Философские основы иммиграционного права» (*Philosophical Foundations of Immigration Law*), опубликованной на сайте Библиотеки конгресса США: URL: <https://www.loc.gov/item/webcast-8152/>

² В последнее время все чаще поднимается вопрос о релевантности юридического образования в связи с его высокой стоимостью и низким уровнем трудоустройства выпускников юридических школ, см.: (Tamanaha 2012).

³ «Симпозиум: юриспруденция и (ее) история» (*Symposium: Jurisprudence And (Its) History*) в июне 2015 г.; «Будущее юридического образования» (*The Future of Legal Scholarship*) в апреле 2016 г.

⁴ Под юридическими науками (*legal scholarship*) подразумеваются правовые исследования, которые также могут быть ориентированы на эмпирический материал и юридическую практику. Под юриспруденцией же в данном случае понимается философия права – самый абстрактный и отвлеченный вид юридической науки.

в Болгарии XVIII в.», по его мнению, скорее создаются теоретиками для самих же себя и вряд ли могут быть полезны на практике¹.

Курс «юриспруденция» в течение долгого времени в университетах Великобритании и США действительно носил исключительно неприкладной, теоретико-философский характер. Во многих университетах юриспруденция сегодня преподается как дисциплина, изучающая философию права и концептуальные вопросы: что такое право; природа и значение правовых систем; понятие правового обоснования; соотношение права и морали и т.д.² Также в рамках курса по юриспруденции студенты изучают труды самых влиятельных философов права: Г.Л.А. Харта, Г. Кельзена, Р. Дворкина, Дж. Раза, Л. Фуллера, Дж. Финниса. Несмотря на то, что юриспруденция как научная дисциплина традиционно воспринимается как абстрактная теория, некоторые университеты стали предлагать ее междисциплинарный вариант, включающий политическую теорию, социоправовые вопросы, социальную политику, а также правовые критические исследования, правовую этику, теорию социальной справедливости и иные разделы философии³. При всем многообразии методологий, которые сейчас предлагают университеты⁴, определенный круг философов права предпочитает оставаться в рамках концептуального анализа, за что и подвергается критике.

Важно отметить, что несмотря на то, что аналитическая школа юриспруденции зародилась во второй половине XVIII в. и окончательно сформировалась в первой половине XIX в. как направление, анализирующее только позитивный закон, уже ближе ко второй половине XX в. аналитическую юриспруденцию стали воспринимать не как аналитический позитивизм, а как интеллектуальный стиль анализа права и правовых концептов. Таким образом, существует два понимания аналитической философии права: 1) в узком смысле это аналитический позитивизм, который анализирует право как оно есть, придерживается тезиса о разграничении права и морали (*separability thesis*) и метода концептуального анализа; 2) в широком смысле аналитический подход характеризуется как интеллектуальный настрой (*mood*) или стиль, «который находит большее удовлетворение в рассмотрении вещей по отдельности, чем в изучении того, каким образом они связаны и взаимодействуют друг с другом» (Фуллер 2007: 227). В част-

¹ См.: Беседа с судьей Робертсом («A Conversation with Chief Justice Roberts»). 30 мин. 30 с: URL: <https://www.c-span.org/video/?300203-1/conversation-chief-justice-roberts>

² См., напр., курс «Юриспруденция» факультета права в Оксфорде: URL: <https://www.law.ox.ac.uk/admissions/options#>

³ Например, курс «Юриспруденция» Школы права Нью-Йоркского университета предполагает рассмотрение теоретических вопросов, которые ориентированы скорее на юридическую практику, чем на споры между различными школами, см.: URL: <https://its.law.nyu.edu/courses/description.cfm?id=12835>

⁴ Еще в 2006 г. Дворкин замечал, что «занятия по “юриспруденции” больше не посвящены одним лишь концептуальным вопросам, а поднимают множество других политических вопросов, например о роли экономики в праве, правовой социологии, феминизме и о том, что называется “критической расовой теорией”» (Dworkin 2006).

ности, Джон Финнис, критик правового позитивизма и сторонник школы естественного права, пишет, что у каждого автора своя интеллектуальная среда, а его собственная книга «Естественное право и естественные права» (Финнис 2012) основывается на традиции аналитической юриспруденции. Благодаря аналитическому подходу Финнис приходит к выводу, что «в теориях естественного права, возможно, есть нечто большее, чем суеверие и мрак» (Финнис 2012: 14). К аналитическим философам права некоторые также относят антипозитивиста Рональда Дворкина (Summers 1966: 863; Luban 2015: 908)¹. Крайне противоречивы и трактовки предмета аналитической философии, о котором также ведутся масштабные дебаты (Макеева 2019; Джохадзе 2016).

Детальное изучение «аналитичности» философии права, ее критериев и соотношения с иными аналитическими направлениями² выходит за рамки данной статьи. Приведем лишь некоторые примеры. Еще в начале XX в. один из самых цитируемых американских правоведов Роско Паунд выделил пять характеристик аналитической юриспруденции: 1) объектом изучения являются только развитые правовые системы; 2) закон трактуется как нечто сознательно созданное законодательным или судебным органом; 3) закон должен быть обязательно обеспечен санкцией; 4) типичный закон – это статут; 5) философские взгляды обычно бывают утилитарными или телеологическими (Pound 1911: 595). Под данные критерии идеально подходят теории, которые рассматривают нормы как команды суверена, однако не каждый позитивист согласится с тем, что норма обязательно должна быть обеспечена санкцией. Философ Хилари Патнэм, поставив перед собой задачу критически оценить аналитическую философию, выделяет три ее основные характеристики: 1) неидеологичность, аполитичность и моральная нейтральность; 2) решение проблем по частям без интегрированных позиций; 3) игнорирование теории ценностей, литературы, искусства, культуры и истории культуры (Putnam 1981). Несмотря на заданные критерии, Патнэм сразу же оговаривается, что строгость характеристик начинает размываться после выхода в 1971 г. «Теории справедливости» Джона Ролза (Ролз 2010). Сам Ролз не пытался отказаться от аналитической интеллектуальной повестки и воспринимал публикацию своей книги как «развитие аналитической философии, а не отказ от нее» (Макеева 2019: 140). Таким образом, в современной англо-американской юриспруденции параллельно существует два понимания аналитической философии права: как концептуального анализа, избегающего этики, политики, обращения к истории, и как интеллектуального стиля.

¹ В статье «Новые аналитические правоведы» Саммерс, отмечая, что некоторые приравнивают аналитическую философию права к правовому позитивизму, пишет, что от такой практики необходимо отойти, так как аналитическим анализом может заниматься и тот, кто не придерживается основ позитивизма.

² К ним относятся, например, аналитическая политическая философия, аналитический марксизм (более подробно об аналитическом марксизме см.: Павлов 2021a; Павлов 2021b), аналитическая этика, философия языка, аналитическая метафизика и др.

Несмотря на широкую трактовку аналитической философии права, ее «аналитическое ядро» (оно также является узким и более распространенным пониманием аналитической юриспруденции) подвергаются постоянной критике. В результате в англо-американском научном сообществе возникли дебаты о предмете юриспруденции. Одни его представители, критикуя аналитическую философию права, настаивают на том, что юриспруденция должна сочетать в себе разнообразные методы смежных дисциплин. Другие предлагают отказаться от «аналитического ядра» философии права, сместить фокус с концептуального анализа и сделать из юриспруденции «истинную философию» (*vera philosophia*), ориентированную на действительность, или же признать философию права частью политической философии.

Споры о предмете философии права и юриспруденции, как отмечалось, не являются новыми для англо-американской традиции. Уже в начале XX в. вопрос о том, чем занимается и какой должна быть юриспруденция, волновал американских исследователей, которые стремились реформировать устоявшуюся более доктринальную юридическую дисциплину, выведя ее на научный уровень с помощью новых методов. С течением времени, уже после того, как аналитическая философия права стала общим доминирующим направлением в англо-американском научном сообществе и даже претерпела внутренние изменения; после того, как вся англо-американская философия права была буквально поглощена дебатами между Хартом и Дворкиным, которые сопровождались войной методов позитивистского концептуального и антипозитивистского нормативного анализа, академическая среда вновь озаботилась вопросом о том, чем же должна заниматься философия права (юриспруденция), так как стало «необходимым выйти... за пределы дискуссии о методе, чтобы переоценить амбиции юриспруденции и роль философии в ней» (Postema 2015: 871).

Прежде чем перейти к более подробному описанию споров о предмете англо-американской философии права, кратко рассмотрим наиболее яркие моменты ее истории, которые помогут раскрыть ее суть и понять, отличается ли американская юриспруденция от английской. Вместе они традиционно объединяются в единое направление, но при этом обладают отличными друг от друга свойствами и характеризуются разными путями развития.

Краткая история англо-американской философии права. Современный правовед и философ Брайан Лайтер считает, что «определение интеллектуальных движений по национальному или географическому признаку, вероятно, столь же распространено, сколь и вводит в заблуждение» (Leiter 2007: 82). Как правило, разница между «англо-американской» и «континентальной» традициями все же уловима, особенно если говорить об исследованиях вопросов права. Однако стоит согласиться с Лайтером, ведь правило знает исключения не только в прошлом: аналитическая философия права австрийского правоведа Ганса Кельзена, который в 1940 г. эмигрировал в США, но и в настоящем: в университетах всего мира, включая российские, изучают труды Харта, Дворкина, Фуллера, а современные англо-американские исследователи обращаются (что несвойственно аналитической традиции) к философскому наследию прошлого: Платону, Ари-

стотелю, Макиавелли, Гоббсу, Локку, Ницше, Дюркгейму и др. Тем не менее речь пойдет совсем не об этом географическом различии. Стоит приглядеться к самой англо-американской философии права, чье единство может, как выразился Лайтер, «вести в заблуждение». Несмотря на то, что философию права Англии и США многое объединяет (история, язык, правовая система, академическое взаимодействие), все же ее пути развития в этих странах не являются идентичными.

Англо-американская традиция философии права зародилась во второй половине XVIII в. и сформировалась в Великобритании в XIX в. как оппозиция распространенному на тот момент историческому методу и естественно-правовому подходу сэра Уильяма Блэкстоуна. Основателями аналитического позитивизма, который стал на долгое время основным философско-правовым подходом, являются Иеремия Бентам и Джон Остин¹. Утилитарист Бентам руководствовался идеей демистификации знания о праве, а также стремлением реформировать текущее законодательство, что и составило основу критики труда его оппонента сэра Блэкстоуна «Комментарии к законам Англии» (Blackstone 1765-1770). На страницах написанного в 1776 г. «Фрагмента о правлении» (Bentham 1988) Бентам обвинял Блэкстоуна² в консерватизме, обосновании текущего положения дел в парламенте с помощью естественно-правовых категорий, а также в поверхностном анализе права (Posner 1976: 570). Бентам, в отличие от предшественников, рассматривает в качестве предмета права только позитивный закон, который является не чем иным, как результатом деятельности человека, из чего следует, что в силах самого человека этот закон реформировать. Помимо прочего, Бентам выступал с критикой теории общественного договора, которая стала инструментом в руках консерваторов, и английского общего права, которое он с долей презрения называл «собачье право» (dog law)³.

Главной целью аналитической юриспруденции был отказ от исторического метода, оправдывающего консервативное понимание права и толкование конституции как сложившейся исторически на основе обычая, а также оправдание политики, которая манипулировала правом в своих интересах. В работах Бентама прослеживается утилитаристская политическая позиция и поддержка реформ, однако уже у Остина, которого считают одним из ведущих последователей Бентама, в книге «Определение предмета

¹ Данной позиции придерживается большинство исследователей, хотя среди первых правовых позитивистов также указывают и Томаса Гоббса, но этот вопрос все еще является дискуссионным (см.: Gardner 2012).

² Можно встретить различные оценки наследия Блэкстоуна: его труды описывали как псевдофилософию (Cohen 1913: 231) или же подчеркивали, что Блэкстоун не называл себя и не стремился быть ни философом, ни историком, ни автором реформ, а написанные им «Комментарии...» являются неплохим учебником по праву (Posner 1976: 570).

³ «Когда ваша собака делает что-то, от чего вы хотите ее отучить, вы ждете, когда она это сделает, а затем за это ее бьете. Так вы издаете законы для своей собаки, и так судьи издают законы для вас и меня», – цитирует Бентама Джеральд Постема (Postema 2019: 271).

юриспруденции» (Austin 1832) мы видим более аналитический правовой анализ без призывов к проведению социальных реформ и расширению избирательных прав¹, так как он, в отличие от учителя, в поздний период своей научной деятельности придерживался менее либеральных политических взглядов (Horwitz 1997: 554), но не занимался их прямым обоснованием.

После посмертной публикации «Лекций по юриспруденции» Остина (Austin 1869) в Англии выходили труды правоведов, однако крупных событий в мире аналитической юриспруденции не было. Правоведы занимались либо критикой и трактовкой Бентама и Остина (исследователей наследия последнего стали называть неоостианцами)², либо историческими, антропологическими исследованиями и сравнительной юриспруденцией. Среди исследователей той поры можно выделить сэра Генри Мэна, автора одной из самых известных работ исторической школы права – «Древнее право» (Maine 1861). Однако его теория, по мнению историков, исчерпала себя уже к началу XX в. (Duxbury 2005: 3). Другие знаковые исследователи права того периода: сэр Фредерик Поллок, который вел длительную переписку с американским судьей Холмсом, а также историк права Павел Гаврилович Виноградов.

После бурного всплеска, вызванного работами Бентама и Остина, в английской юриспруденции наступило затишье: «Юристы перестали интересоваться философией, а философы – правом. Юриспруденция в университетах превратилась в рутинное чтение и перечитывание канонических текстов и учебников. Помимо нескольких блестящих исключений, эта сфера была умирающей» (MacCormick 2008: 117). Несмотря на то, что труды по юриспруденции не прекратили писать, ничего нового и яркого создано не было. Поэтому период начиная с 1884-го и вплоть до 1953 г. условно называли «потерянными годами английской юриспруденции» (Duxbury 2005: 3).

В Соединенных Штатах, напротив, жизнь юриспруденции была ключом. Благодаря Кристоферу Коламбусу Лэнгделлу, декану Гарвардской школы права и основателю метода «изучения прецедентов» (case-study), зарождается школа правового формализма; к 20–30 гг. XX в. формируется знаменитый американский правовой реализм (Карл Ллевеллин и предшественник правового реализма Оливер Уэнделл Холмс), а также социологическая юриспруденция и концепция «право в действии» (law in action) (Pound 1910) Роско Паунда, школа правового процесса Генри Харта и Альберта Сакса, чикагская школа экономического анализа права.

К концу XIX в. по обе стороны Атлантики формируются несколько основных ветвей (методов) юриспруденции (Pollock 1890: 11): практическая, историческая, сравнительная и аналитическая (отдельно также выделяли философские (Pound 1911: 591; Isaacs 1918: 387) и экзегетические

¹ Избирательные права в Англии и Уэльсе были расширены Актом 1832 г., или, как его называют, «Актом великой реформы» (Great Reform Act). Несмотря на расширение представительства в парламенте, акт содержал прямой запрет голосовать женщинам.

² Об этом пишет Роско Паунд (Pound 1911: 592), цитируя книгу Джетро Брауна «Правовая теория Остина» («The Austinian Theory of Law»).

школы (Isaacs 1918: 404). К этому времени за английской философией права уже закрепился статус аналитической, однако в Америке ее влияние еще так распространено не было. Английский правовед Фредерик Поллок в 1890 г. отмечал, что американские авторы ближе по духу к континентальной традиции, чем к английской общей теории юриспруденции: «Они не только уделяют мало внимания нашему позитивному и аналитическому методу, их теория в основном схожа с работами немецких философских и исторических школ» (Pollock 1890: 33).

Однако, несмотря на такую бурную деятельность, американской юриспруденции не хватало более научного и абстрактного основания, поэтому в начале XX в. в США стали появляться работы, в которых подчеркивалось, что юристам настоятельно необходима философия права. Американский философ и правовед Моррис Коэн, рассуждая о необходимости восстановления статуса философии права, не уделяет внимания работам своих английских коллег и лишь вскользь упоминает «псевдофилософию» сэра Блэкстоуна и бентамовский индивидуализм. Более того, на ежегодном собрании Ассоциации школ права Америки в 1910 г. ее члены, проведя исследование, не обнаружили ни английской, ни американской философии права и запланировали перевод ряда важных континентальных работ по этой теме (Cohen 1913: 231). Роско Паунд в статье «Философия права в Америке» (Round 1914) и книге «Введение в философию права» (Round 1922) подчеркивает, что необходимость в философской юриспруденции или по крайней мере в философском методе в юриспруденции является очевидной. Главной задачей философа права Паунд считает придание последовательности процессу развития права и поиск его более фундаментальных оснований, столь необходимых для общества. Паунд ставит перед собой цель объяснить пользу философии права, которую «практикующие юристы презирали, а правоведы полагали, что они создали самодостаточную юридическую науку, не нуждающуюся в каком-либо философском аппарате» (Round 1922: 16). Однако под процессом перехода юриспруденции на более высокий философский уровень Паунд не подразумевает переход к аналитической традиции, напротив, он находит, что юриспруденция с помощью философского аппарата и развивающейся в США социологии должна достичь определенных социальных целей (Round 1914: 393), а право должно быть не чем иным, как «правом в действии». Общая тенденция заключалась в том, чтобы преодолеть, по определению Паунда, период «механической юриспруденции», поскольку такая юриспруденция не видит за деревьями леса и игнорирует саму суть правовых принципов, социальные цели, исторический контекст и смежные исследования (Round 1908).

О философии права того времени и американской истории права писал один из основных представителей правового реализма Карл Ллевеллин. Философско-правовой точкой отсчета, на которую опираются основные конституционные документы, он считал теорию естественного права: «Соединенные Штаты как таковые начались с естественного права» (Llewellyn 1934: 208). Упоминает Ллевеллин и позитивизм, который стал популярен среди правоприменителей, вследствие чего сложилась

ситуация, когда разные отрасли одной и той же системы права подчинялись и естественно-правовому принципу следования разумности, и позитивистской доктрине следования уже принятому решению – *stare decisis*. В результате правовой позитивизм и естественное право погрязли в формализме, а «публичное и частное право... не отвечали потребностям общества» (Таманаха 2009: 28). В сложившейся ситуации Ллевеллин предложил в качестве решения правовой реализм, который представляет собой «смесь философских тенденций» (Llewellyn 1934: 212) и вбирает в себя лучшую черту позитивизма – следование фактам, «нефилософскую философию» и «цинизм» судьи Оливера Уэнделла Холмса, анализ социальных потребностей социологической юриспруденции, а также методы прагматизма и инструментализма Дьюи и Джеймса (Llewellyn 1934: 212). Ллевеллин еще в 1934 г. предрекал успех правового реализма и оказался прав – американский правовой реализм является одним из важнейших течений в юриспруденции. Появление социологической школы права и правового реализма вполне закономерно, поскольку к концу XIX – началу XX в. все силы правоведов были брошены на восстание против формализма¹, который усугубил кризис права и юриспруденции в США.

Несомненно, многие американские правоведа были знакомы с трудами британских коллег, например на Холмса оказала влияние историческая юриспруденция Генри Мэна, его «Древнее право» (Maine 1861), также прослеживается влияние И. Бентама, Дж. С. Милля, Ч. Дарвина и особенно Джона Остина, о котором часто говорится в статьях, опубликованных Холмсом в период с 1870 г. по 1880 г. (Golding 1986: 443). К 50 гг. XX в. более живая и прагматичная, чем британская, американская юриспруденция, которая скептически относилась к умозрительным теориям, «компенсировала недостаток философской изошренности своей активностью и решимостью поместить все теоретические рассуждения в суесть обычной юридической практики» (Postema 2011: 261). Именно одержимость практикой, и в особенности судебным процессом, отличала (и отличает до сих пор) американскую правовую мысль от английской (Hart 1983: 124), которая к середине XX в. достигла пика своей ортодоксальности и остро нуждалась в свежих идеях. Профессор права Кембриджского университета Уильям Баклэнд в 1945 г. писал: «Для студента в дни моей юности Остин был религией. Сегодня его воспринимают как недуг» (цит. по: Duxbury 2004: 98).

Теперь становится ясно, почему философию права от Бентама до Харта трудно назвать англо-американской. Мортон Хорвитц в статье «Почему англо-американская юриспруденция неисторична», обращаясь к истории юриспруденции, поправляет сам себя: «...история англо-американской, а на самом деле английской (курсив наш. – С.К.), аналитической юриспруденции от Бентама до Харта...» (Horwitz 1997: 551). Джеральд Постема также отмечает, что «в середи-

¹ В своей книге «Социальная мысль в Америке» Мортон Уайт называет судью Холмса вместе с Торстейном Вебленом и Джоном Дьюи ключевыми фигурами «восстания против формализма» в конце XIX в. (White 1949). О борьбе Холмса против формализма см. также: (Golding 1986).

не века британская юриспруденция находилась в совершенно ином состоянии, чем ее коллега по ту сторону Атлантики» (Postema 2011: 265).

Отправной точкой, с которой философия права Англии и США начинает сближаться, можно назвать инаугурационную лекцию Герберта Харта («Definition and Theory in Jurisprudence»), прочитанную им 30 мая 1953 г. по случаю избрания профессором юриспруденции Оксфордского университета¹ (Hart 1983: 21-48). Благодаря Харту после долгого затишья аналитическая философия права обрела второе дыхание, или, как писал сам Харт, «новое начало» (Харт 2007: 85).

На Харта оказали влияние не только Бентам и Остин, но и правовед Ганс Кельзен, оксфордская школа обыденного языка в лице Людвиг Витгенштейна и Джона Лэнгшо Остина, а также, но уже в меньшей степени, социологи Макс Вебер и Эмиль Дюркгейм². Труды Харта, и в особенности его *magnum opus* «Понятие права», получили большой отклик среди правоведов и философов. Исследователи подчеркивают, что наиболее важным вкладом Харта в юриспруденцию была не одна из его идей, а то, что он переориентировал юриспруденцию на аналитическую философию (Priel 2020: 216). Благодаря Харту аналитическую философию права разделили на два этапа³: 1) классический (Бентам и Остин) и 2) новый (в лице самого Харта и его последователей).

Харт вдохнул жизнь в аналитическую юриспруденцию и реформировал ее, после чего она на долгие годы стала доминирующей философией права западного мира. Даже сегодня англо-американская философия в целом ассоциируется именно с аналитическим направлением, однако, несмотря на это, аналитические позитивисты не обладают абсолютной монополией. После Второй мировой войны возросла популярность не только правового позитивизма (как пишет Лайтер, правовой позитивизм одержал победу (Leiter 2007: 15), но и движения антипозитивистов.

Возникают как минимум две серьезные дискуссии: между представителем возрожденной школы естественного права, американским философом права Лоном Фуллером и Гербертом Хартом, а также между Хартом и американским философом и правоведом Рональдом Дворкиным. Последние дебаты, начавшись в 1968 г. с первой критической статьи Дворкина «Модель норм» (Дворкин 2004: 35-75), завладели вниманием всего англо-американского научного сообщества и надолго стали в нем главным предметом обсуждения. Несмотря на давление, которое было оказано на правовой позитивизм его критиками, с 1950-х гг. аналитическая философия права победоносно захватывает академическую юриспруденцию не только Англии, но и США, а позже распространяется за их пределы.

¹ Данная должность была учреждена в 1869 г., ее также занимали Генри Мэн, Фредерик Поллок, Павел Гаврилович Виноградов, Рональд Дворкин, Джон Гарднер и др.

² Вопрос о степени влияния социологии на работы Харта требует отдельного исследования.

³ Такое разделение проводил сам Харт (Hart 1983: 271); см. также: (Summers 1966: 862-863).

Неопозитивизм Харта¹ и его последователей, или новая школа аналитического позитивизма, был более изощренным в своих методах и более философским и абстрактным, чем его классический предшественник. Огромную роль в формировании неопозитивизма сыграл лингвистический анализ аналитической философии (см.: Харт 2017). С появлением Харта аналитическая философия права становится менее позитивистской, что в дальнейшем выразилось в ее внутреннем расколе на мягких, или инклюзивных, позитивистов (Харт) и жестких, или эксклюзивных, позитивистов (Дж. Раз, С. Шапиро). Также появилась концепция нормативного, или этического, позитивизма в лице Джереми Уолдрона и Тома Кэмпбела, которые рассматривали позитивизм в аскриптивно-нормативном свете².

С 1960-х гг. методологическое брожение в англо-американской юриспруденции характеризовалось не только расслоением позитивизма (особенно его метода), но и привело к появлению новых течений. Например, под влиянием натурализма У.О. Куайна появилась натуралистическая юриспруденция, яркими представителями которой являются Брайан Лайтер и Дэн Приэл, о новой элиминативной юриспруденции заявил Скотт Хершовитц, Рональд Дворкин предложил интерпретативную теорию права, которая начала стирать границу между вопросами общей юриспруденции и ориентированной на практику правовой доктриной (Dempsey 2016). Зародилась экспериментальная юриспруденция – новый эмпирический подход к анализу права.

В это же время не перестают появляться новые сферы и методы анализа права: активно развиваются экономический анализ, социоправовые исследования, критические исследования, расовые, гендерные, феминистические правовые исследования, а также правовая антропология. Несомненно, правоведы не остались глухи к современной политической философии и этике³, особенно популярна стала теория справедливости Ролза. Тем не менее сторонник истинной аналитической философии права не стал бы относить ничего из вышеперечисленного к общей дескриптивной правовой теории.

В результате споров тех, кто считает себя *jurisprude*, то есть тех, кто занимается юриспруденцией, сложилась ситуация, схожая с изложенной в притче о слепых и слоне. Одни под философией права подразумевают одновременно юриспруденцию и аналитический позитивизм, другие счи-

¹ Неопозитивистской правовую теорию Харта называет, например, Постема (Postema 2012: 32).

² «“Этический позитивизм” – это понятие, выбранное для обозначения теории, в основе которой лежат этические функции и предпосылки позитивистских моделей права» (Campbell 2016: 1). Кэмпбел прямо указывает, что этический позитивизм является не аналитической теорией, а, скорее, моральной теорией об осуществлении политической власти. Тем не менее нормативный позитивизм не противоречит основам аналитической философии права.

³ Современную англо-американскую политическую теорию, как и этику, некоторые также склонны называть аналитической, что является предметом споров.

тают, что юриспруденция не является философией права, а третьи рассматривают философию права либо как часть политической философии, либо как более широкое философское исследование, которое обращается не к вакуумным концептам, а к историческому контексту и социальной ситуации. Об этом споре расскажем далее подробно.

Спор о предмете. Напомним, что большинство исследователей отождествляют философию права с юриспруденцией и ограничиваются «аналитическим ядром», которое многие считают недостаточным для анализа права. Сторонники правового плюрализма настаивают на том, что юриспруденция должна отказаться от требования рассматривать правовые концепты вне политики, морали и социоэкономического контекста. Противники аналитической философии права считают, что в ее основе лежит неверное и ограниченное представление, что право без политики – «трезвый Питер» (то есть право как оно есть), а с политикой – «пьяный Питер»¹ (право, затуманенное политическими и этическими концепциями) (Dowdle 2017). Критиков аналитической философии права условно можно подразделить на два типа: одни не отождествляют философию права и юриспруденцию, пытаясь извлечь последнюю от дурного влияния философии права, вторые не пытаются разграничить эти две области, но предпринимают попытки реформировать саму философию права.

К первому типу критиков относится Роджер Коттеррелл, который в статье «Почему юриспруденция – это не философия права» указывает, что юриспруденция должна быть отделена «от того, что сейчас понимается как философия права в англоязычном мире» (Cotterrell 2014: 41). Считалось, что философия права, будучи включенной в юриспруденцию и занимая ее место, имеет более высокий интеллектуальный статус, то есть «философия права – это отрасль философии, объектом которой является право» (Cotterrell 2014: 2). Однако Коттеррелл настаивает, что юриспруденция больше не может опираться на одну лишь англо-американскую философию права, цель юриспруденции «состоит в том, чтобы быть источником информации и направлять юридическую задачу превращения организованного социального регулирования в ценную практику, укорененную и эффективную в конкретных контекстах и исторических условиях» (Cotterrell 2014: 3). Коттеррелл поддерживает идею плюралистической «бриколажной»² юриспруденции, которая заимствует «немного того, немного сего от каждой отдельной теории» (Cotterrell 2014: 15). Его цель, в отличие от Кельзена, который критиковал юриспруденцию за синкретизм (Кельзен 2015: 10), состоит не в том, чтобы создать чистую теорию с научной методологией. Профессор Коттеррелл настаивает на том, что «юриспруденция интеллектуально обоснована не путем валидации методов... но ее потенциалом как источника информации для

¹ Метафора Стивена Холмса.

² Бриколаж (от *фр.* bricolage) – в искусстве под данным термином подразумевается создание произведения из набора разнообразных вещей, находящихся под рукой или в распоряжении автора.

“пруденции”¹ юриста, вовлеченного в осмысление сложности закона как идеала, как практики и опыта в его времени и месте» (Cotterrell 2014: 50). Таким образом, юридическое знание должно ориентироваться на практику и отражать изменчивость социально-правовых условий. Несомненно, юриспруденция может черпать вдохновение и из спекулятивных областей вроде моральной и политической философии, однако главное – контекст и обстоятельства.

В поддержку Коттеррелла Майкл Робертсон публикует статью «Еще больше причин, почему юриспруденция – это не философия права» (Robertson 2017). Робертсон дополняет и расширяет аргументацию Коттеррелла, опираясь на антифундаменталистские и релятивистские взгляды американского правоведа и теоретика литературы Стэнли Фиша. Нет уверенности в том, что позиция Фиша, которая подвергается повсеместной критике, в особенности со стороны философов Марты Нуссбаум, Терри Иглтона и философа права Брайана Лайтера², действительно помогает Коттерреллу и углубляет критику аналитической юриспруденции. В академической среде у Фиша сложилась репутация ученого-отступника (Терри Иглтон и вовсе назвал его «Дональдом Трампом американской академии»³), а его взгляды на философию скорее считают эпатажными. Робертсон, выступая за разграничение абстрактной философии права и прикладной юриспруденции, атакует саму философию права через критику Фишем философии и теории в целом, тогда как Коттеррелл не так категоричен относительно статуса философии и приводит больше аргументов в пользу «бриколажной юриспруденции» без фундаментальных обвинений философии.

Фредерик Шауэр также считает, что тенденции отождествления философии права и юриспруденции лучше сопротивляться, поскольку в ней заложена ошибочная идея о том, что для исследования природы права подходят только инструменты философии, а на практике – одни лишь инструменты современной аналитической философии. Описывая 200-летнюю историю дебатов о границах права, он много внимания уделяет основным дебатам (включая дебаты между Хартом и Фуллером, а также между Хартом и Дворкиным), которые возникали в американской юриспруденции со времен Кристофера Лэнгделла. Изучая историю дискуссий, Шауэр приходит к выводу, что современная юриспруденция «занимается исключительно концептуальным анализом понятия права, отводя изучение других теоретических аспектов права в интеллектуальную область, находящуюся вне юриспруденции», а это бы сильно удивило многих гарвардских правоведов и тех, кто не попадает в «аналитическое

¹ Пруденция (от *лат.* *prudencia*) – 1) основательное знание; 2) рассудительность, светлый ум, практический ум, благоразумие; 3) опытность в жизни, практичность; 4) мудрость.

² Фиш, как публичный интеллектуал, печатается в самой читаемой газете Америки «The New York Times», где регулярно транслирует свои вызывающие для большинства идеи. По этому поводу Лайтер написал заметку «Неужели “Нью-Йорк таймс” не понимает, что Стэнли Фиш философски некомпетент?».

³ См.: URL: <https://daily.jstor.org/stanley-fishs-academic-clickbait/>

ядро» юриспруденции: Роско Паунда, Рональда Дворкина, судью Познера (Schauer 2016: 2462).

Ко второму типу критиков «аналитического ядра» относится теоретик права и философ Джеральд Постема. В статье «Юриспруденция – это общественная наука» (Postema 2015) он указывает на недостатки современной аналитической юриспруденции, называя ее антисоциальной, нефилософской и неисторичной. Постема считает, что главная проблема аналитической юриспруденции заключается в том, что в ее основе лежит сужающая предпосылка теории санкций Остина. Хотя Харт и его преемники в значительной степени отвергают идущее от Остина определение закона как команды, Постема полагает, что и у них все же сохраняется узкое остинское понимание предмета юриспруденции. Позицию Постемы кратко характеризует профессор права и философии Джорджтаунского университета Дэвид Любан: «[Постема] предлагает элегантно изложение того, какой должна быть юриспруденция с более широкими амбициями, и это юриспруденция, в которой время и история являются центральными понятиями» (Luban 2015: 903). Важно подчеркнуть, что связь права со временем, которое само по себе является измерением человеческого опыта, – один из главных контраргументов Постемы против аналитиков (Postema 2018). Критику Постемы поддержал канадский философ права Дэн Приэл, полагающий, что темпоральный элемент, который аналитики изъяли из юриспруденции, необходимо вернуть в исследования права, а между юридической практикой и юридической теорией трудно провести четкую грань, так как теория обычно возникает из попыток юристов понять свою практику (Priel 2020).

Постема не стремится, как Коттеррелл, отграничить юриспруденцию от философии, но старается заменить аналитическую философию права юриспруденцией, которая по своей сути *vera philosophia* (лат. «истинная философия»). Сфера предмета юриспруденции и, соответственно, философии права, по мнению Постемы, намного шире, чем у аналитиков. Он черпает свое вдохновение из трудов европейских мыслителей, ссылаясь, например, на Гийома Буде, французского юриста XVI в., который писал, что если мы вслед за римским юристом Ульпианом понимаем право как «искусство добра и справедливости», то задача юриста – «философствовать об этом» (Postema 2011: 577).

Философствующий юрист-практик – давняя мечта философов права, к примеру Постемы и Дворкина, и кошмар для аналитического позитивиста. Разница заключается в представлении о том, какими амбициями должна обладать философия права. Профессор права и философии Оксфордского университета Джон Гарднер, например, сравнивал философию права с философией искусства, чья задача анализировать и изучать искусство, а не быть ему полезной и предлагать новые идеи или материалы для художников (Gardner 2006: 6). Аналитическая философия права помогает находить общее за чередой конкретных случаев, а не заниматься ими по отдельности и интерпретировать юридическую практику. Гарднер приходит к выводу, что, Дворкин и придуманный им всемогущий и обладающий безграничными знаниями

судья Геркулес «превращают философов права в амбициозных юристов, а юристов – в обычных философов права» (Gardner 2006: 4).

В ответ на это обвинение в излишней амбициозности можно привести позицию профессора Любана, который, напротив, указывает на недостаток междисциплинарности в аналитической философии права. Единственным междисциплинарным философом права Любан называет именно Дворкина: «Юриспруденция Дворкина ориентирована на судей и суды, и его тематические эссе явно посвящены дебатам США о свободе и равенстве, свободе слова и религии. Он, во всяком случае, является еще одним доказательством того, что наша правовая солнечная система вращается вокруг наших местных солнц и она тесно связана с различными революциями в истории США, а не с проблемами, которые исследовал Харт» (Luban 2015: 908).

Важным является вопрос о соотношении философии права и политической философии. Аналитический подход к философии права рассматривает ее как самодостаточное философское исследование без примесей политики и этики. Тем не менее такие авторы, как Финнис¹, считают, что философия права тесно связана с политической философией и этикой (Finnis 2014), а, к примеру, Эдмундсон и Дворкин полагают, что философия права является непосредственно ветвью политической философии. В частности, Эдмундсон, который также вступил в дебаты о предмете философии права, считает, что верной является последовательность, когда предмет определяет метод, а не наоборот, как это ошибочно происходило в последние годы в философии права во время длительных дебатов о методе. Существование юриспруденции как автономной дисциплины – это заблуждение, концептуальный метод не должен ограничивать ее предмет, а теоретик права обязательно должен быть включен в политическую философию (Edmundson 2013: 346).

Несмотря на современную критику «аналитического ядра» и тот факт, что Фуллер еще в 50-х гг. XX в. писал, что правовому позитивизму «недостает социального измерения» (Фуллер 2007: 280), сохраняется интеллектуальная мода на концептуальный анализ (Tamanaha 2015: 3), который оберегает установленные рубежи предмета и метода философии права от смежных дисциплин. Джон Гарднер и Брайан Лайтер придерживаются более ограничительного подхода относительно задач юриспруденции, отдавая приоритет абстрактной юриспруденции. Брайан Лайтер в своей статье «Существует ли “американская” юриспруденция?» (Leiter 1997) вступает в полемику с Нилом Даксбери, автором книги «Образцы американской юриспруденции» (Duxbury 1995). Даксбери выделяет среди базовых правовых теорий США формализм в лице Кристофера Коламбуса Лэнгделла и Джозефа Генри Била; правовой реализм, государственное управление (policy science); школу правового процесса; чикагскую школу экономического анализа права, а также критическую расовую теорию, феминистскую юриспруденцию. Однако, по мнению Лайтера, многое из перечисленного едва ли относится к предмету

¹ Отметим, что Финнис отождествляет понятия «философия права» и «юриспруденция», следуя примеру Фомы Аквинского, который не делал различий между *lex* и *ius* и использовал эти слова как синонимы.

юриспруденции, по своей сути являющейся философствованием о праве (Leiter 1997: 369), которое старается ответить на вопросы, что такое право, какова связь между правовыми нормами и нормами общества, как судьи разрешают дела и как они должны это делать и т.д. Лайтер определяет юриспруденцию как науку и предлагает рассматривать ее через призму философии науки, выделяя две главные для юриспруденции сферы: эпистемологическую и онтологическую. Таким образом, как указывает Лайтер, задачей юриспруденции является описание и оценка (в эпистемологических терминах) методов, которые используют ученые для открытия истин о мире (методы правового обоснования (legal reasoning), правовой интерпретации). Также философ пытается определить онтологические основания, которые научные теории действительно имеют или должны иметь. Подход Лайтера является в высокой степени философским и отдаленным от ежедневной правовой практики и политики, что расценивается критиками скорее как недостаток.

В защиту аналитической философии права также выступил Мортон Хорвитц. В статье «Почему англо-американская юриспруденция неисторична» (Horwitz 1997) он называет три основные атаки, которые были совершены на границы аналитической философии права: эмпиризм, историцизм и герменевтика. Хорвитц доказывает, что аналитическая философия с момента своего зарождения успешно противостояла всем вызовам, и в особенности историцизму – самому опасному врагу аналитичности, дестабилизирующему общие понятия. Под историцизмом Хорвитц понимает позицию, согласно которой такие концепции, как право, свобода, суверенитет, позитивизм, могут изменяться в зависимости от исторического контекста. Аналитическая юриспруденция, напротив, является гарантом более стабильных правовых понятий, которые не меняются в зависимости от политической и социальной повестки.

На историцизм подобного рода можно взглянуть с разных сторон. С положительной точки зрения привлекательной является идея о «живой конституции», метод Дворкина «морального прочтения» конституции. Суть данного подхода заключается в том, что нормы, закрепленные в Конституции США, имеют свойство трансформироваться вслед за общественными изменениями. Подобное гибкое отношение к правовым концепциям встречает сопротивление не только в виде «оригинализма» в конституционном праве, но и в виде аналитического подхода к понятию «верховенство права» (см.: Уолдрон 2020; Raz 1979: 211). В данном случае историцизм играет больше негативную роль, так как, согласно позитивистам, именно благодаря аналитическому пониманию верховенства права можно избежать его «беспорядочного употребления», политических манипуляций и подмены концепции верховенства права его удобной для определенной политической силы версией. Этот пример иллюстрирует оригинальную идею классической аналитической юриспруденции, которая боролась за стабильность правовых понятий без вмешательства политических интересов.

Конечно, аналитическому правовому позитивизму предъявляли и иные претензии, например, что его сторонники заикливаются скорее на

значении слов, чем на проблемах права. Дворкин называл правовой позитивизм семантической теорией, которая должна избавиться от своей главной проблемы – «семантического жала». Однако позитивисты отвергли данную позицию. Так, Скотт Шапиро писал: «Философия права – это не лексикография. Это не тщательно спланированная попытка внести вклад в Оксфордский словарь английского языка, а скорее попытка понять природу социального института и его результатов» (Шапиро 2021: 45).

Отметим, что Скотт Шапиро служит примером того, что аналитическая философия права не стоит на месте, он внес значительный вклад в ее развитие, изложив новую теорию правового планирования на основе теории социального действия философа Майкла Братмана. Большой шаг вперед был совершен именно в сторону исследования социальных и институциональных структур¹. Еще Харт писал, что «Понятие права» можно рассматривать как очерк о дескриптивной социологии (Харт 2007: 7), тем не менее стоит признать, что труд Харта явно больше очерк по праву, чем по социологии. Шапиро также, вопреки мнению Гарднера, отмечает, что философия права не обязана быть прикладной, обосновывает практическую пользу отстаиваемой им аналитической юриспруденции, особенно в сфере конституционного права и интерпретации основного закона США.

Описанные дебаты о предмете философии права дают нам представление о том, что современная англо-американская правовая мысль, с одной стороны, занимается тем же, чем и всегда: задается вопросом, что есть право, и ведет спор о предмете, а с другой – находится на очередной развилке пути своего развития. Ранее, в 50-х гг. XX в., эта развилка привела аналитический позитивизм к главенствующей роли среди остальных направлений, сегодня же дебаты о предмете свидетельствуют о нарастающем недовольстве «аналитическим ядром», что может нанести урон лидирующей позиции аналитического позитивизма.

Заключение. Благодаря анализу географической привязки англо-американской философии права стало ясно, что относительного единства английская и американская юриспруденция достигли лишь к середине XX в. Хотя американская юриспруденция и развивалась в рамках одной правовой семьи с британской, все же ее отличают оказавшие значительное влияние на развитие юриспруденции философские интересы (прагматизм, натурализм, либерализм), а также сильная судебная система и исторические нюансы развития законодательства.

Что касается философии права и современной дискуссии вокруг ее предмета, оба лагеря: выступающие в защиту «аналитического ядра» и критикующие его – обвиняют друг друга в ограниченности. С одной стороны, узость аналитического метода вызвана его отказом от практики и нежеланием учитывать культурное и правовое многообразие, с другой – именно эмпирическая привязка делает какую-либо основанную на контексте (истории, культуре, социологии, политике и т.д.) теорию локальной,

¹ Более подробный анализ книги С. Шапиро «Законность» см.: (Коваль, Павлов 2021).

а не универсальной для любых правовых систем. Рассмотренные трактовки предмета и объема границ права по-разному понимают само право и то, каким способом лучше его изучать. Приведенная во введении к статье метафора правоведа Натана Айзекса про слона абсолютно точно описывает ситуацию, сложившуюся в философии права. Пытаясь определить ее предмет, исследователи скорее ищут слона среди других животных, нежели занимаются описанием одного конкретного слона.

Правовой позитивизм все еще считается доминирующей школой англо-американской философии права. Тем не менее, судя по тому, как усилилась критика аналитической философии права, и по тому количеству взаимных претензий, которые были высказаны за последние двадцать лет теоретиками и практиками друг другу, принимая во внимание тенденции к стиранию границ между методами, появление и рост влияния новых направлений правовых исследований, можно говорить о том, что с течением времени «аналитическому ядру» философии права придется, если не отдать первенство, то как минимум разделить его с другими теориями.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Дворкин Р. 2004. О правах всерьез. Москва : Рос. полит. энцикл. (РОССПЭН). 392 с.
- Джохадзе И.Д. 2016 Аналитическая философия сегодня: кризис идентичности // Логос. Т. 26, № 5. С. 1-18.
- Кельзен Г. 2015. Чистое учение о праве. 2-е изд. Санкт-Петербург : Издат. дом «Алеф-Пресс». 542 с.
- Коваль С.В., Павлов А.В. 2021. Смысл и значение «Законности» в теории права // С. Шапиро. Законность. Москва : Изд-во Ин-та Гайдара. С. 11-34.
- Макеева Л.Б. 2019. Аналитическая философия как историко-философский феномен // Философский журнал. Т. 12, № 1. С. 130-143. DOI: 10.21146/2072-0726-2019-12-1-130-143.
- Павлов А.В. 2021а. «Реальная утопия» без брежни. Как связать право, этику и базовый доход? Ван Парайс Ф., Вандерборхт Я. (2020) Базовый доход: радикальный проект для свободного общества и здоровой экономики. М. : Издательский дом Высшей школы экономики, 2020. 440 с. ISBN 978-5-7598-0000-0 : [рецензия] // Журнал исследований социальной политики. Т. 19, № 2. С. 355-365. DOI: 10.17323/727-0634-2021-19-2-355-365.
- Павлов А.В. 2021b. Постмарксизм в социологии. Ч. 1 // Социологические исследования. № 4. С. 74-84. DOI: 10.31857/S013216250014310-4.
- Ролз Дж. 2010. Теория справедливости. Москва : ЛКИ. 536 с.
- Уолдрон Дж. 2020. Верховенство права и мера собственности. Москва : Изд-во Ин-та Гайдара. 144 с.
- Финнис Дж. 2012. Естественное право и естественные права. Москва : ИРИСЭН, Мысль. 554 с.
- Фуллер Л. 2007. Мораль права. Москва : ИРИСЭН. 308 с.
- Харт Г.Л.А. 2007. Понятие права. Санкт-Петербург : Изд-во С.-Петербург. ун-та. 302 с.
- Харт Г.Л.А. 2017. Философия и язык права. Москва : Канон+ : РООИ «Реабилитация». 384 с. (Б-ка аналит. философии).
- Шапиро С. 2021. Законность. Москва : Изд-во Ин-та Гайдара. 720 с. (Философия права).

Austin J. 1832. *The Province of Jurisprudence Determined*. London : J. Murray. XX, 391, LXXVI p.

Austin J. 1869. *Lectures on jurisprudence, or, The philosophy of positive law*. London : J. Murray. 524 p.

Bentham J. 1988. *A fragment on government: the new authoritative edition*. Cambridge ; New York : Cambridge Univ. Press. XXX, 128 p. DOI: 10.1017/CBO9781139163675.

Blackstone W. 1765-1770. *The Commentaries on the Laws of England*. In 5 vols. Oxford : Clarendon Press.

Campbell T. 2016. *The legal theory of ethical positivism*. Abingdon, Oxon : Routledge. XII, 286 p.

Cohen M.R. 1913. *Jurisprudence as a Philosophical Discipline* // *The Journal of Philosophy, Psychology and Scientific Methods*. Vol. 10, № 9. P. 225-232.

Cotterrell R. 2014. *Why jurisprudence is not legal philosophy* // *Jurisprudence*. Vol. 5, № 1. P. 41-55. DOI: 10.5235/20403313.5.1.41.

Dempsey M.M. 2016. *Why We Are All Jurisprudes (or, at Least, Should Be)* // *Journal of Legal Education*. Vol. 66, № 1. P. 29-36.

Dowdle M.W. 2017. *Do we really need a 'pluralist jurisprudence'?* // *Transnational Legal Theory*. Vol. 8, iss. 4. P. 381-390. DOI: 10.1080/20414005.2017.1446416.

Duxbury N. 1995. *Patterns of American Jurisprudence*. Oxford : Clarendon Press; Oxford, N. Y. : Oxford Univ. Press. 520 p.

Duxbury N. 2004. *Frederick Pollock and the English Juristic Tradition*. *Oxford Studies in Modern Legal History*. Oxford, N. Y. : Oxford Univ. Press. XXII, 335 p.

Duxbury N. 2005. *English Jurisprudence between Austin and Hart* // *Virginia Law Review*. Vol. 91, № 1. P. 1-91.

Dworkin R. 2006. *Justice in Robes*. Cambridge, Mass. : London : The Belknap Press of Harvard Univ. Press. 330 p.

Edmundson W.A. 2013. *Why Legal Theory is Political Philosophy* // *Legal Theory*. Vol. 19, iss. 4. P. 331-346. DOI: 10.1017/S1352325213000189.

Finnis J. 2014. *What is the Philosophy of Law?* // *The American Journal of Jurisprudence*. Vol. 59, № 2. P. 133-142. DOI: 10.1093/ajj/auu012.

Gardner J. 2006. *Why study jurisprudence?* // *The Inner Temple Yearbook 2006-7*. London : Honourable Society of the Inner Temple. P. 1-8.

Gardner J. 2012. *Law as a Leap of Faith: Essays on Law in General*. Oxford : Oxford Univ. Press. 314 p.

Golding M.P. 1986. *Jurisprudence and Legal Philosophy in Twentieth-Century America Major Themes and Developments* // *Journal of Legal Education*. Vol. 36, № 4. P. 441-480.

Hart H.L.A. 1983. *Essays in Jurisprudence and Philosophy*. Oxford : Clarendon Press ; New York : Oxford Univ. Press. 396 p.

Horwitz M. 1997. *Why is Anglo-American Jurisprudence Unhistorical?* // *Oxford Journal of Legal Studies*. Vol. 17. P. 551-586. DOI: 10.1093/ojls/17.4.551.

Isaacs N. 1918. *The Schools of Jurisprudence. Their Places in History and Their Present Alignment* // *Harvard Law Review*. Vol. 31, № 3. P. 373-411. DOI: 10.2307/1327078.

Leiter B. 1997. *Is There an 'American' Jurisprudence?* // *Oxford Journal of Legal Studies*. Vol. 17, iss. 2. P. 367-387. DOI: 10.1093/ojls/17.2.367.

Leiter B. 2007. *Naturalizing jurisprudence: essays on American legal realism and naturalism in legal philosophy*. Oxford : Oxford Univ. Press. 275 p. DOI: 10.1093/acprof:oso/9780199206490.001.0001.

Llewellyn K.N. 1934. *On Philosophy in American Law* // *University of Pennsylvania Law Review and American Law Register*. Vol. 82, № 3. P. 205-212.

- Luban D. 2015. Time-Mindedness and Jurisprudence // *Virginia Law Review*. Vol. 101, № 4. P. 903-917.
- MacCormick N. 2008. *H.L.A. Hart*. Stanford : Stanford Univ. Press. 242 p.
- Maine H.S. 1861. *Ancient law, its connection with the early history of society and its relations to modern ideas*. London : John Murray, Albemarle Street. VIII, 415 p.
- Pollock F. 1890. *Oxford lectures and other discourses*. London ; New York : Macmillan. 303 p.
- Posner R. 1976. Blackstone and Bentham // *The Journal of Law and Economics*. Vol. 19, № 3. P. 569-606.
- Postema G. 2011. *A Treatise of Legal Philosophy and General Jurisprudence. Legal Philosophy in the Twentieth Century: The Common Law World*. Dordrecht ; Heidelberg ; London ; New York : Springer. 618 p. DOI: 10.1007/978-90-481-8960-1.
- Postema G. 2012. *Legal Positivism Early Foundations* // *The Routledge Companion to Philosophy of Law* / Ed. by A. Marmor. London : Routledge. P. 31-47.
- Postema G. 2015. Jurisprudence, the Sociable Science // *Virginia Law Review*. Vol. 101, № 4. P. 869-901.
- Postema G. 2018. Time in Law's Domain // *Ratio Juris*. Vol. 31, iss. 2. P. 160-182.
- Postema G. 2019. *Bentham and the Common Law Tradition*. 2nd ed. Oxford : Oxford Univ. Press. 536 p.
- Pound R. 1908. Mechanical Jurisprudence // *Columbia Law Review*. Vol. 8, № 8. P. 605-623. DOI: 10.2307/1108954.
- Pound R. 1910. Law in Books and Law in Action // *American Law Review*. Vol. 44. P. 12-36.
- Pound R. 1911. The Scope and Purpose of Sociological Jurisprudence. I. Schools of Jurists and Methods of Jurisprudence // *Harvard Law Review*. Vol. 24, № 8. P. 591-619. DOI: 10.2307/1324094.
- Pound R. 1914. The Philosophy of Law in America (Schluss.) // *Archiv für Rechts- und Wirtschaftsphilosophie*. Vol. 7, № 3. P. 385-400.
- Pound R. 1922. *An Introduction to the Philosophy of Law*. New Haven, Conn. : Yale Univ. Press. 318 p.
- Priel D. 2020. Analytic Jurisprudence in Time // *Philosophy of Law as an Integral Part of Philosophy: Essays on the Jurisprudence of Gerald J. Postema* / Ed. by T. Bustamante, T.L. Decat. Oxford ; New York : Hart Publishing. P. 213-242.
- Putnam H. 1981. Convention: A Theme in Philosophy // *New Literary History*. Vol. 13, № 1. P. 1-14.
- Raz J. 1979. *The Authority of Law : Essays on Law and Morality*. Oxford : Clarendon Press. 289 p.
- Robertson M. 2017. More Reasons Why Jurisprudence Is Not Legal Philosophy // *Ratio Juris*. Vol. 30, № 4. P. 403-416.
- Schauer F. 2016. Law's Boundaries // *Harvard Law Review*. Vol. 130, № 9. P. 2434-2462.
- Summers R.S. 1966. The New Analytical Jurists // *New York University Law Review*. Vol. 41, № 5. P. 861-896.
- Tamanaha B.Z. 2009. On the Instrumental View of Law in American Legal Culture // *On Philosophy in American Law* / Ed. by Francis J. Mootz III. Cambridge : Cambridge Univ. Press. P. 27-34. DOI: 10.1017/CBO9780511576386.005.
- Tamanaha B.Z. 2012. *Failing Law Schools*. Chicago ; London : The Univ. of Chicago Press. 235 p.
- Tamanaha B.Z. 2015. The Third Pillar of Jurisprudence: Social Legal Theory // *William & Mary Law Review*. Vol. 56, iss. 6. P. 1-43.

White M.G. 1949. *Social thought in America: the revolt against formalism*. New York : Viking Press. 260 p.

References

Austin J. *Lectures on jurisprudence, or, The philosophy of positive law*, London, J. Murray, 1869, 524 p.

Austin J. *The Province of Jurisprudence Determined*, London, J. Murray, 1832, xx, 391, lxxvi p.

Bentham J. *A fragment on government: the new authoritative edition*, Cambridge, New York, Cambridge Univ. Press, 1988, xxx, 128 p. DOI: 10.1017/CBO9781139163675.

Blackstone W. *The Commentaries on the Laws of England*, in 5 vols., Oxford, Clarendon Press, 1765-1770.

Campbell T. *The legal theory of ethical positivism*, Abingdon, Oxon, Routledge, xii, 286 p.

Cohen M.R. Jurisprudence as a Philosophical Discipline, *The Journal of Philosophy, Psychology and Scientific Methods*, 1913, vol. 10, no. 9, pp. 225-232.

Cotterrell R. Why jurisprudence is not legal philosophy, *Jurisprudence*, 2014, vol. 5, no. 1, pp. 41-55. DOI: 10.5235/20403313.5.1.41.

Dempsey M.M. Why We Are All Jurisprudes (or, at Least, Should Be), *Journal of Legal Education*, 2016, vol. 66, no. 1, pp. 29-36.

Dowdle M.W. Do we really need a 'pluralist jurisprudence'?, *Transnational Legal Theory*, 2017, vol. 8, iss. 4, pp. 381-390. DOI: 10.1080/20414005.2017.1446416.

Duxbury N. English Jurisprudence between Austin and Hart, *Virginia Law Review*, 2005, vol. 91, no. 1. P. 1-91.

Duxbury N. *Frederick Pollock and the English Juristic Tradition*. Oxford Studies in Modern Legal History, Oxford, N. Y., Oxford Univ. Press, 2004, xxii, 335 p.

Duxbury N. *Patterns of American Jurisprudence*, Oxford, Clarendon Press, Oxford, N. Y., Oxford Univ. Press, 1995, 520 p.

Dworkin R. *Justice in Robes*, Cambridge, Mass., London, The Belknap Press of Harvard Univ. Press, 2006, 330 p.

Dworkin R. *Taking Rights Seriously*, Moscow, Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN), 2004, 392 p. (in Russ.).

Dzhokhadze I.D. Analytic Philosophy Today: Identity Crisis, *Logos*, 2016, vol. 26, no. 5, pp. 1-18. (in Russ.).

Edmundson W.A. Why Legal Theory is Political Philosophy, *Legal Theory*, 2013, vol. 19, iss. 4, pp. 331-346. DOI: 10.1017/S1352325213000189.

Finnis J. *Natural Law and Natural Rights*, Moscow, IRISEN, Mysl', 2012, 554 p. (in Russ.).

Finnis J. What is the Philosophy of Law?, *The American Journal of Jurisprudence*, 2014, vol. 59, no. 2, pp. 133-142. DOI: 10.1 093/ajj/auu0 12.

Fuller L. *The Morality of Law*, Moscow, IRISEN, 2007, 308 p. (in Russ.).

Gardner J. *Law as a Leap of Faith: Essays on Law in General*, Oxford, Oxford Univ. Press, 2012, 314 p.

Gardner J. Why study jurisprudence?, *The Inner Temple Yearbook 2006-7*, London, Honourable Society of the Inner Temple, 2006, pp. 1-8.

Golding M.P. Jurisprudence and Legal Philosophy in Twentieth-Century America Major Themes and Developments, *Journal of Legal Education*, 1986, vol. 36, № 4, pp. 441-480.

Hart H.L.A. *Essays in Jurisprudence and Philosophy*, Oxford, Clarendon Press, New York, Oxford Univ. Press, 1983, 396 p.

Hart H.L.A. *Philosophy and Language of Law*, Moscow, Kanon+, ROOI "Reabilitatsiya", 2017, 384 p. (in Russ.).

Hart H.L.A. *The Concept of Law*, St. Petersburg, Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta, 2007, 302 p. (in Russ.).

Horwitz M. Why is Anglo-American Jurisprudence Unhistorical?, *Oxford Journal of Legal Studies*, 1997, vol. 17, pp. 551-586. DOI: 10.1093/ojls/17.4.551.

Isaacs N. The Schools of Jurisprudence. Their Places in History and Their Present Alignment, *Harvard Law Review*, 1918, vol. 31, no. 3, pp. 373-411. DOI: 10.2307/1327078.

Kelsen H. *Pure Theory of Law*, 2nd ed., St. Petersburg, Izdatel'skiy Dom "Alef-Press", 2015, 542 p. (in Russ.).

Koval S.V., Pavlov A.V. The meaning and significance of "Legality" in legal theory, *C. Shapiro. Zakonnost'*, Moscow, Izdatel'stvo Instituta Gaydara, 2021, pp. 11-34.

Leiter B. Is There an 'American' Jurisprudence?, *Oxford Journal of Legal Studies*, 1997, vol. 17, iss. 2, pp. 367-387. DOI: 10.1093/ojls/17.2.367.

Leiter B. *Naturalizing jurisprudence: essays on American legal realism and naturalism in legal philosophy*, Oxford, Oxford Univ. Press, 2007, 275 p. DOI: 10.1093/acprof:oso/9780199206490.001.0001.

Llewellyn K.N. On Philosophy in American Law, *University of Pennsylvania Law Review and American Law Register*, 1934, vol. 82, no. 3, pp. 205-212.

Luban D. Time-Mindedness and Jurisprudence, *Virginia Law Review*, 2015, vol. 101, no. 4, pp. 903-917.

MacCormick N. *H.L.A. Hart*, Stanford, Stanford Univ. Press, 2008, 242 p.

Maine H.S. *Ancient law, its connection with the early history of society and its relations to modern ideas*, London, John Murray, Albemarle Street, 1861, viii, 415 p.

Makeeva L.B. Analytic philosophy as a historico-philosophical phenomenon, *Philosophy Journal*, 2019, vol. 12, no. 1, pp. 130-143. DOI: 10.21146/2072-0726-2019-12-1-130-143. (in Russ.).

Pavlov A.V. Post-Marxism in Sociology. Pt. 1, *Sotsiologicheskie Issledovaniia*, 2021, no. 4, pp. 74-84. DOI: 10.31857/S013216250014310-4. (in Russ.).

Pavlov A.V. Real Utopia' Without Bullshit. How To Connect Law, Ethics And Basic Income? Van Parijs Ph., Vanderborght Y. (2020) Bazovy Dokhod: Radikal'ny Proekt Dlya Svobodnogo Obshchestva I Zdorovoy Ekonomiki [Basic Income: A Radical Proposal For A Free Society And A Sane Economy]. Moscow: Higher School Of Economics Publishing House. 440 P. ISBN 978-5-7598-0000-0, *Journal of Social Policy Studies*, 2021, vol. 19, no. 2, pp. 355-365. DOI: 10.17323/727-0634-2021-19-2-355-365. (in Russ.).

Pollock F. *Oxford lectures and other discourses*, London, New York, Macmillan, 1890, 303 p.

Posner R. 1976. Blackstone and Bentham, *The Journal of Law and Economics*, vol. 19, no. 3, pp. 569-606.

Postema G. *A Treatise of Legal Philosophy and General Jurisprudence. Legal Philosophy in the Twentieth Century: The Common Law World*, Dordrecht, Heidelberg, London, New York, Springer, 2011, 618 p. DOI: 10.1007/978-90-481-8960-1.

Postema G. *Bentham and the Common Law Tradition*, 2nd ed., Oxford, Oxford Univ. Press, 2019, 536 p.

Postema G. Jurisprudence, the Sociable Science, *Virginia Law Review*, 2015, vol. 101, no. 4, pp. 869-901.

Postema G. Legal Positivism Early Foundations, *A. Marmor (ed.) The Routledge Companion to Philosophy of Law*, London, Routledge, 2012, pp. 31-47.

Postema G. Time in Law's Domain, *Ratio Juris*, 2018, vol. 31, iss. 2, pp. 160-182.

Pound R. *An Introduction to the Philosophy of Law*, New Haven, Conn., Yale Univ. Press, 1922, 318 p.

Pound R. Law in Books and Law in Action, *American Law Review*, 1910, vol. 44, pp. 12-36.

Pound R. Mechanical Jurisprudence, *Columbia Law Review*, 1908, vol. 8, no. 8, pp. 605-623. DOI: 10.2307/1108954.

Pound R. The Philosophy of Law in America (Schluss.), *Archiv für Rechts- und Wirtschaftsphilosophie*, 1914, vol. 7, no. 3, pp. 385-400.

Pound R. The Scope and Purpose of Sociological Jurisprudence. I. Schools of Jurists and Methods of Jurisprudence, *Harvard Law Review*, 1911, vol. 24, no. 8, pp. 591-619. DOI: 10.2307/1324094.

Priel D. Analytic Jurisprudence in Time, T. Bustamante, T.L. Decat (eds.) *Philosophy of Law as an Integral Part of Philosophy: Essays on the Jurisprudence of Gerald J. Postema*, Oxford, New York, Hart Publishing, 2020, pp. 213-242.

Putnam H. Convention: A Theme in Philosophy, *New Literary History*, 1981, vol. 13, no. 1, pp. 1-14.

Rawls J. *Theory of Justice*, Moscow, LKI, 2010, 536 p. (in Russ.).

Raz J. *The Authority of Law : Essays on Law and Morality*, Oxford, Clarendon Press, 1979, 289 p.

Robertson M. More Reasons Why Jurisprudence Is Not Legal Philosophy, *Ratio Juris*, 2017, vol. 30, no. 4, pp. 403-416.

Schauer F. Law's Boundaries, *Harvard Law Review*, 2016, vol. 130, no. 9, pp. 2434-2462.

Shapiro S.J. *Legality*, Moscow, Izdatel'stvo Instituta Gaydara, 2021, 720 p. (in Russ.).

Summers R.S. The New Analytical Jurists, *New York University Law Review*, 1966, vol. 41, no. 5, pp. 861-896.

Tamanaha B.Z. *Failing Law Schools*, Chicago, London, The Univ. of Chicago Press, 2012, 235 p.

Tamanaha B.Z. On the Instrumental View of Law in American Legal Culture, Francis J. Mootz III (ed.) *On Philosophy in American Law*, Cambridge, Cambridge Univ. Press, 2009, pp. 27-34. DOI: 10.1017/CBO9780511576386.005.

Tamanaha B.Z. The Third Pillar of Jurisprudence: Social Legal Theory, *William & Mary Law Review*, 2015, vol. 56, iss. 6, pp. 1-43.

Waldron J. *The Rule of Law and the Measure of Property*, Moscow, Izdatel'stvo Instituta Gaydara, 2020, 144 p. (in Russ.).

White M.G. *Social thought in America: the revolt against formalism*, New York, Viking Press, 1949, 260 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Софья Викторовна Коваль

преподаватель Департамента теории права и междотраслевых юридических дисциплин Факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», г. Москва, Россия;
ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-5914-4100>;
ResearcherID: X-7830-2018;
SPIN-код: 7500-8171;
Google Scholar: https://scholar.google.com/citations?view_op=list_works&hl=ru&user=KC0c7LEAAAAJ;
E-mail: skoval@hse.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Sofya V. Koval

Lecturer at School for Theory of Law and Cross-sectoral Legal Disciplines, Faculty of Law of National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia;
ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-5914-4100>;
ResearcherID: X-7830-2018;
SPIN-код: 7500-8171;
Google Scholar: https://scholar.google.com/citations?view_op=list_works&hl=ru&user=KC0c7LEAAAAJ;
E-mail: skoval@hse.ru